

БЕЛОМОРЬЕ

Берег – наружу развёрнутый глиной –
Скрашен лучом, как старушечьей хной.
Тени дымят и ложатся в низины
Душной полынью и тишиной.

Разом остыть до размеров рябины,
Ветра хлебнуть, чтобы горло прожгло,
Медлить, окончить «аминь» воедино
И удивиться конечности слов.

Любо икается нам, кочевые,
Дайте своих подержаться чуть-чуть...
В окнах, блеснувших по чёрной России, –
Сродные, дальние – вся наша суть.

* * *

На ночь совесть поправляю –
Жмёт и жжётся утюгом.
Неумело умоляя,
Поживаю напролом.

А вселенная витает,
утешая малых сих.
По минее понимаю
день и час... Глас пятый тих.

Запросто даются люди,
Так привязаны они...
Обнадёженных не судят,
Что осудишь – то пожни.

Сложно лгать, егда узнахом.
После – спой, а в горле вой,
Только памятнее страха
Взор во свете –
Я с тобой.

* * *

Цветастые сны выгорают на скорости лет,
И вот остаётся пребелая даль, как трава.
Пока её кажут, всё ясно, о чём ровный свет,
О чём кулаками не машут, спустя рукава.
Пока она брезжит в глазах, рассветает на треть.
Нас так берегут, что дают постепенно прозреть
И в лицах наткнуться наутро, очнувшись едва,
На солнечный блик, на прощение, где не права.

* * *

Незаметная усталость,
Прямота в крови.
Что твоим глазам досталось,
Ясным от любви...
Натаскается, развесит,
Перешьёт, польёт,
Припылит мукой – намесит,
Встретит – подмигнёт.
Мама мамы ждёт у дома,
С хлебом, на ходу, –
Из-за кровельной соломы,
В сумерки – звезду.

* * *

Потрогаю в окне закат у края –
Стрижом прикрикнет. Дёрнет за живое.
Цветное расстояние сгорает,
А остается... Светлое, немое.
Стожары в небе, пёстрые, слоются,
Мгновенно изменяясь... Завтра лето.
И луч дрожит, решаясь оборваться.
Пусти вернуться, Господи, к рассвету.